

Aivar Viidik, Sulev Oll

Политикам нельзя позволять обманывать народ, но и их нельзя уже загодя считать хулиганами и негодяями. В противном случае мы сами откажемся от Эстонской Республики, подчеркнул президент Тоомас Хендрик Ильвес в предвыборном интервью.

В своей речи по случаю открытия прошедших 9 октября президентских обсуждений Вы сказали, что партии ничему не научились и не поумнели, они по-прежнему заманивают избирателей дешевыми обещаниями. Поняли ли политики этот призыв?

Я не думаю, поскольку их там не было. Пресса же выхватила из контекста отдельные фразы, которые стали причиной раздражения многих политиков.

Что должно измениться, чтобы политики даже не пытались заманить избирателей простым обманом, а сами избиратели не позволяли бы себя дурить?

Все это изменится, если мы станем более требовательными. Пока мы будем позволять соблазнять себя разовыми сделками, мы, скорее, будем способствовать такому поведению.

Дела пойдут на лад, когда народ начнет требовать четких идей, стратегий, политик, спрашивать, как решить тот или иной вопрос. Ведь и обсуждения подтвердили, что люди хотят думать, хотят уйти от лозунгов.

Если народ начнет больше требовать, то и политики должны будут больше давать. Возникнет политическая рыночная экономика, где предложение все больше начнет соответствовать спросу.

Значит, Ваш совет избирателям: будьте более требовательными?

Да.

С другой стороны, мы не имеем права говорить, что народ до сих пор был глупым.

Вопрос не в глупости или мудрости, а в том, что в интересах своего же будущего надо думать более перспективно, чем только до ближайших выборов. Думать, в каком направлении могло бы идти дальше развитие на местах, каким мы хотим видеть свое будущее в том или ином регионе Эстонии. Куда и как двигаться дальше в развитии детских садов, школ.

Все это никак не связано с тем, какую сумму предложит перед выборами та или иная партия. Хотя многим может показаться, что очень даже хорошо получить какую-нибудь небольшую сумму денег.

Профессор Рейн Таагепера утверждал, что заманивание на выборах постепенно переходит и в сферу повседневной жизни, говоря, что «он играет роль кандидата, а ты играешь роль дурачка, который верит ему». В итоге это может привести к тому, говорит Таагепера, что у нас не останется государственных мужей, потому что политика будет восприниматься как игра. Что делать, чтобы изменить ситуацию?

В каком-то смысле ход мысли Таагепера является производным. Нельзя утверждать, что у нас нет государственных мужей. Их характеризует способность и принимать сложные решения, и видеть перспективу дальше следующих выборов.

С другой же стороны: если человек выдвигает свою кандидатуру на выборах в европарламент или на местных выборах даже без намерения в случае избрания работать на этом месте, то не стоит удивляться тому, что уровень доверия к политикам настолько низок.

Может быть, именно по причине того, что доверие к политикам так мало и желание нести ответственность за свои поступки является весьма скромным, перед этими выборами больше звучат такие слова как «доверие», «честность» и «справедливость»?

Значит все же пришло понимание того, что эти понятия кажутся избирателям важными. Правда, честность и доверие – понятия абстрактные, но очень хорошо, что решения принимаются и исходя из общих принципов, а не только из конкретных обещаний.

В своем выступлении на открытии сессии Рийгикогу Вы сказали, что Эстония могла бы быть государством, где вместо глупой бюрократии должностные учреждения

занимаются только тем, для чего они созданы: делать жизнь народа Эстонии более достойной, превращать предпринимательскую среду в более надежную и справедливую. Как Вам кажется, есть ли у наших представителей власти такое внутреннее желание? Народ этого очень ждет.

Верю, что такое желание имеется. Потому что если его нет, зачем тогда вообще идти в политику? Конечно, и здесь отношение бывает разным. Есть посвященные своему делу политики, которые работают с верой в лучшее будущее. Есть и такие, у которых слова расходятся с делами.

В прошлом номере газеты Maaleht житель деревни Вилуси в Причудье, Микк Сарв, говорил о том, что государство не заинтересовано в том, чтобы помогать им – нет дорог, даже пожарные машины застревают в песке и не успевают спасти горящие дома. Elion отказывается прокладывать километровый кабель связи, к которому могли бы подключиться 20 семей. «Если бы государство проводило региональную политику и на деле, предприниматели не ушли бы, и наш регион был бы одним из самых зажиточных в Эстонии», - говорит Сарв. Я рад тому, что человек в такой ситуации сохраняет оптимизм и волю, хотя не находит у государства никакой поддержки. Что надо делать в таком случае?

Поскольку я сам живу в месте, которое можно назвать окраиной, я понимаю грусть Микка Сарва. Если мы хотим, чтобы Эстония не состояла из одного большого города и национального парка под названием Эстонская Республика, то мы не должны так отмахиваться от проблем людей. Их игнорирование означает для государства, что оно отказывается от этого региона, от этих людей.

Если дело с дорогами и телефоном действительно обстоит таким образом, как говорит Микк Сарв, то это означает, что в одном месте Эстонии люди защищены меньше и обладают меньшими правами. А это является нарушением правил демократии.

Как может так быть, что дома горят, а дороги нет? Ведь Эстонское государство – это не какой-то эксперимент в области рыночной экономики. Если оценивать вещи только по

принципу «окупится – не окупится», то можно спросить, зачем нам вообще нужна эта Эстонская Республика?

Но мы все же считаем, что у эстонского народа есть дом, и этот дом – Эстонская Республика. Если я забочусь о том чтобы у меня была хорошая входная дверь и красивая кухня, но в доме есть угол, который остался без присмотра, разваливается, то в итоге разрушится и весь дом.

На прошлой неделе мы спросили у премьер-министра, готов ли он после выборов серьезно заняться административной реформой и не высмеивать в очередной раз предложение министра по делам регионов. Премьер-министр Ансип ответил однозначно, что не готов. Представитель второго партнера по коалиции, Союза Отечества и Республики, Март Лаар признался на обсуждении в пятницу, что затягивание административной реформы – это одна из самых больших ошибок как его лично, так и правительства. Какова Ваша точка зрения?

Эстония нуждается в административно-территориальной реформе. Другой вопрос – готовы ли мы к изменениям? Ведь есть много примеров местных самоуправлений, которые не справляются со своими проблемами, но, несмотря на это, не желают предпринимать никаких серьезных шагов.

Не справляются, если основная часть пособия идет не на обслуживание народа, а на поддержание собственного существования. Спрашивается: почему государство должно поддерживать такое самоуправление? Волость или город ведь существуют для людей, а не для самих себя.

Государство передало самоуправлениям многие функции, в том числе, например, выдачу разрешений на строительство. Если же волость не способна этим заниматься, как оправдать ее существование?

Цель не в том, чтобы увеличить или сократить количество самоуправлений и не в желании повысить эффективность чего-либо. Цель заключается в том, чтобы гражданин Эстонской Республики, живущий на расстоянии 200 км от столицы, мог бы точно так же справляться со своими делами, как и живущий в Кадрiorге.

Граждане равны перед государством и они должны иметь одинаковые возможности общения с государством. Это предусмотренное нашей Конституцией обязательство – все люди равны перед государством.

Ида-Вирумаа был по многим причинам проблемным регионом. Теперь, перед выборами, в находящейся там волости Алайыэ, численность населения увеличилась на треть за счет так называемых мертвых душ. Действует ли там в полной мере Эстонская Республика?

Там, где законы Эстонии действуют и применяются, и есть Эстонская Республика. Правда, и в рамках законов можно проворачивать какие-то дела. Но ясно и то, что если такие вещи происходят, то обманутым является народ Эстонии, а значит и Эстонское государство.

Мы должны верить в доброту людей до тех пор, пока они нас не обманут. Если бы мы приняли другие законы, исключающие всевозможные отклонения, мы сами находились бы под угрозой того, чтобы в любой момент превратиться в нарушителей закона.

В отношении же Алайыэ, Палдиски и других подобных случаев можно спросить, рады ли они тем людям, благодаря которым их волость или город предстал перед общественностью в несколько странном свете.

Возможно, здесь стоит вспомнить народную мудрость – что сделал и Рейн Таагепера – обманешь меня один раз, пусть тебе будет стыдно, обманешь меня второй раз, пусть стыдно будет мне.

Учитель общей гимназии Пылтсамаа рассказал журналисту Maaleht историю о том, что в школе есть дети, для которых питание в школе – это единственная еда за весь день. Утром они спрашивают у работниц столовой, не осталось ли чего-нибудь со вчерашнего дня. В то же время, в бюджете сокращаются и средства на школьное питание. Что сказать безработной матери семейства и ожидающим еды детям? Перебирайтесь в город? Или вы просто не способны выживать?

Сокращая и еще раз сокращая, мы должны быть уверены в том, что соблюдаются правильные пропорции. Нельзя ставить вопрос так, что те или иные средства мы совсем не можем сокращать. Рассуждая таким образом, мы двигаемся к результатам, которые, к счастью, мы видели только за пределами Эстонии.

Мы не можем тратить больше, чем у нас есть. Банкротство – это ведь не просто слово, художественный образ, а реальная ситуация, в которой у нас больше нет денег. К счастью, положение экономики Эстонии, каким бы сложным оно не было, все же является устойчивым.

Недавно институт конъюнктуры представил свой относительно оптимистический прогноз. При этом министр экономики Юхан Партс призвал потреблять, потому что сбережений в банках сейчас больше, чем когда-либо раньше. Не является ли безответственным призывать сейчас людей потреблять?

Вы можете позволить себе что-нибудь, если верите в то, что можете себе это позволить. Если вы в этом не уверены, пока не покупайте.

Правда в том, что низкий уровень потребления является одной из многих причин

экономического спада, но она еще и в том, что наши эмоции не соответствуют реальному положению вещей. Когда, например, шесть месяцев назад реальная ситуация была очень мрачной, то это еще не дошло до людей. Теперь видны первые позитивные сдвиги, связанное с экспортом предпринимательство испытывает небольшой подъем, но наш страх сильнее, чем раньше.

Вы являетесь инициатором Стратегии Балтийского моря, и горячо пропагандируете ее. Но кажется, что большинство кандидатов в члены самоуправлений ничего не знают о ее содержании. Расскажите, пожалуйста, в двух словах, что представляет собой Стратегия Балтийского моря?

Коротко говоря, у Европейского Союза есть всевозможные региональные программы. Стратегия Балтийского моря – это макрорегиональная программа, идея которой состоит в том, что с 1 мая 2004 года Балтийское море по существу является озером Европейского Союза, которое больше не разделяет государства, а, скорее, объединяет их. И раз уж у нас есть такая возможность, сделаем что-нибудь вместе! Помимо всего прочего, у нас еще есть и много общих убеждений.

Европейский Союз устанавливает минимум того, что мы должны сделать. Но ведь мы можем сделать больше! Самое малое, что мы можем сделать – облегчить жизнь. Преодолеть границу легко, но попробуйте сейчас, например, заключить брак с человеком из соседней страны! Попробуйте учредить там свою фирму! Да, в принципе это возможно, но каких усилий это требует!

Стратегия Балтийского моря дает нам возможность не думать о том, что я с Хийумаа, и это далеко от Таллинна, а думать о том, как близко я от Стокгольма, и что мы вместе можем сделать.

Денег на эту программу еще нет.

Как раз сейчас правильное время для того, чтобы действовать, вместе создавать основу, изменять законы, чтобы в период 2013-2020 получить финансирование.

Есть ли основания бояться того, что широкое сотрудничество при поддержке поступивших извне денег уменьшает местное своеобразие?

Откуда такие мысли? И кто этого боится? Во всяком случае, не те, для кого важны малые культуры, которые каждый день работают в этих проектах.

Сету, вырусцы, мульты и островитяне получают от европроектов деньги на свою культуру, и их своеобразие еще увеличится. Да и как может крупное финансирование уменьшить своеобразие?

Посмотрите, как поддерживается местное своеобразие в Финляндии и Ирландии.

В выходящих на Викеррадио новостях на языке кихнусцев репортер Мере Марью спросила у одного мужчины с Кихну, возможно ли вообще оставаться в политике честным. В ответ было сказано, что честные люди в политике есть, но действовать честно там невозможно. Почему так?

Меня беспокоит педалирование мысли о том, что политик – мошенник и проходимец. Если довести такой ход мысли до логического конца, то получится, что демократия –

дело плохое, и вместо нее могла бы быть так называемая твердая рука.

Значит Вы верите, что...

...что преобладающее большинство политиков – люди честные. Всех политиков нельзя называть проходимцами. Если мы так думаем, то что это говорит о самих нас? Чтобы пришел кто-то другой и правил нами?

Наша политика точно такая, какие мы сами! Если человек не ведет себя так, как вам нравится, то не выбирайте его. Но не отказывайтесь от своей веры в Эстонскую Республику.

Ссылка на оригинал статьи: [Maaleht](#)